Обед прошел тихо. Дядя Хо был поглощен чтением свитка, который полностью захватил его внимание. Он лишь периодически рассеянно подносил ко рту еду. Фэн же был совершенно сосредоточен на еде. Казалось, он специально тщательно пережевывал каждый кусочек, прежде чем проглотить. Сэн замечал все это лишь краем сознания. Мысли в основном были поглощены странными знаками, которые, казалось, скручивались и сливались, когда он пытался их запомнить. Чем дольше это продолжалось, тем более он был уверен, что никогда не научится читать. Если он не научится, простят ли его культиваторы? Убьют ли они его?

При этой мысли Сэн покачал головой. Ни один из стариков не дал ему повода думать, что они могут убить его. Это были просто истории. Возможно, другие культиваторы убили бы его за провал, но мастер Фэн и дядя Хо, похоже, совсем не были заинтересованы в убийствах за то, что считали мелкими оскорблениями. В самом деле, если не считать ужасную пилюлю, оба проявили к нему немало доброты. Тут Сэн принял решение научиться всему, чему они смогут его обучить. Если он сумеет научиться читать, писать, готовить, у него теперь есть имя. Во Владениях Садов его всегда будут считать отбросами улиц, но он не планировал возвращаться туда надолго. Он мог найти работу где-то еще. Он мог посетить море. Хотя эта мысль ничуть не прояснила то, чему дядя Хо пытался его научить сегодня, задачи впереди показались чуть менее невыполнимыми.

С более спокойным сердцем Сэн последовал за своим мастером на улицу после обеда. Фэн принял ту же расслабленную позу, которую всегда занимал, когда его мысли были где-то далеко. Он оглядел Сэна с ног до головы и слегка нахмурился.

— Сколько тебе лет, Сэн?

— Не знаю, учитель.

— Полагаю, некому было вести счет… Ну, тогда твой приблизительный возраст.

Сэн глубоко задумался. У него были четкие воспоминания, возможно, за десять лет. Столько зим он пережил с помощью бабушки Лу. Но до этого все тонуло в тумане. Были ли там, в те времена, родители? Дом? Он не думал, что когда-нибудь получит ответы на эти вопросы. К тому времени, когда он подрос достаточно, чтобы спросить, никто уже не помнил его родителей. Что касается возраста, у него был только собственный рост и рост других мальчишек.

Сэн пожал одним плечом:

— Может, четырнадцать или пятнадцать.

Фэн кивнул, как будто и сам так думал.

— Обычно тренировки начинают гораздо раньше.

Сэн не знал, как расценивать этот комментарий.

— Мастер?

— Я имею в виду, что ты начинаешь поздно. Я рассчитываю, что ты будешь работать в три раза усерднее, чтобы наверстать упущенное.

— Буду, — сказал Сэн, глубоко поклонившись.

— Вот первое, что нужно исправить. Так ты кланяешься тому, кто выше тебя по положению. А воинам и наставникам в боевых искусствах кланяются так.

Фэн сложил кулаки вместе и слегка наклонился. Сэн повторил движение. Фэн фыркнул.

— Я сделал что-то не так? — спросил Сэн.

— Нет, но мастерам и тем, у кого больше обучения или опыта, следует кланяться глубже.

— Запомню.

— Хорошо. А теперь покажи, как ты бьешь кулаком.

Сэн немного помедлил, оглядываясь в поисках чего-нибудь для удара.

— Во что мне бить, мастер?

— В меня, Сэн. Ты должен попытаться ударить меня. Обещаю, ты мне не навредишь.

Сэн снова заколебался, но решил, что учитель Фэн, вероятно, лучше разбирается во всем этом. Сэн замахнулся и ударил в его сторону. Тот легко отбил удар. Он снова нахмурился, отчего Сэн немного занервничал.

— А теперь, — сказал Фэн, — попробуй пнуть меня.

Сэн выбросил ногу вперед, но одной из своих ног Фэн перенаправил удар. Сэн ждал какого-нибудь комментария. Вместо этого Фэн медленно обошел его кругом, взвешивая, оценивая и, наконец, решая.

— Ну, по крайней мере, теперь я знаю, с чем имею дело. Ты не умеешь наносить удары кулаком или ногой, но и никто не научил тебя заведомо неправильно или каким-то наполовину

верным приемам.

— Это хорошо? — спросил Сэн.

— Плохо, что ты не умеешь бить и пинать. Хорошо, что ты не тренировал неправильные вещи. Значит, разучиваться не придется. Гораздо проще, если сразу научиться правильно. Итак, для начала правильная стойка.

Сэн провел мучительное послеобеденное время, выворачивая тело в то, что мастер Фэн называл правильной стойкой. Ему пришлось широко расставить ноги, затем согнуть колени, и все это время держать спину прямо. Это казалось неправильным, неестественным и очень неудобным. Мастер заставлял его принимать эту стойку снова и снова. Каждый раз он исправлял любые мелкие ошибки в осанке Сэна. Как только Сэн наконец принял стойку правильно, он заставил его просто удерживать ее. Как бы трудно ему ни давался этот процесс, Сэна очень раздражала призрачная пантера. Она лежала во дворе, греясь на послеполуденном солнце и наблюдая за его трудами. Когда Сэн весь взмок от пота и был готов упасть, Фэн сказал, что на сегодня с этим покончено. Он позволил Сэну выпить немного воды, затем указал на ворота.

— Тридцать кругов вокруг стены, затем приведи себя в порядок. К тому времени должно быть готово к ужину.

Сэн едва мог стоять, но суровый взгляд мастера Фэна не терпел возражений. Он спотыкаясь вышел за ворота и побежал. Похоже, призрачную пантеру это заинтересовало, и она трусила рядом, пока Сэн заставлял свои измученные ноги нести его вокруг огромных стен поместья. После пятнадцати кругов Сэн начал замедляться. Большой кот оглянулся на него очень осуждающим взглядом.

— Эй, — прохрипел он, — ты весь день прохлаждался, пока я работал. Не тебе судить.

Кот лишь немного ускорился, как бы насмехаясь над Сэном.

— Ненавижу тебя! — крикнул он вслед зверю.

После тридцати кругов Сэн еле добрел до дома, нашел чистую одежду, и поковылял в небольшую баню. Похоже, в мастере Фэне жила капля жалости, потому что Сэн обнаружил, что его ждет таз горячей воды. Мальчик понюхал воду. Учитель Фэн добавил туда что-то, отчего пахло лекарством. Это немного участило сердцебиение Сэна. Он опустил руку в воду и напрягся, но ничего ужасного не произошло. С облегчением вздохнув, Сэн погрузился в ванну и немного попарился. Его уставший разум ненадолго уплыл, но возмущенные звуки из желудка вернули его в реальность. Он медленно отмылся и оделся. Потребовалось немало усилий, чтобы заставить себя вытащить таз за ворота и вылить воду.

Когда он вернулся в дом, Сэн с радостью увидел, что еда уже готова, и ее много. Мастер Фэн и

дядя Хо беседовали на протяжении всего ужина, но Сэн не услышал ни слова. Он ел и ел, пока желудок не перестал требовать добавки. Затем он присел в полудреме, лишь иногда оживляясь, чтобы выпить еще чая, когда Фэн или Хо подливали ему. Все, о чем он мог думать - это сон. Он был такой уставший... По крайней мере, после уборки он сможет сразу лечь спать. Однако, когда он направился в свою комнату, дядя Хо окликнул его.

— Не забудь попрактиковаться.

Сэн чуть не расплакался. Тело требовало сна. Разум был измотан утренним уроком. Он несколько раз напомнил себе, что так он добивается лучшей жизни. Он пошел в комнату, достал бумагу и чернила и начал практиковаться.

Это стало распорядком Сэна. По утрам он изучал азы чтения, по вечерам занимался с мастером, а по ночам старался не заснуть за письменной практикой. Не всегда получалось. Было немало дней с чернильными пятнами на щеках. Конечно, дни не были одинаковыми. Со временем он и правда начал узнавать знаки и то, как они комбинируются. Дядя Хо время от время давал Сэну выходной от чтения и учил готовить что-нибудь. Сэн научился варить рисовую кашу, научился готовить овощи на пару. Он даже научился делать лапшу. К середине зимы он все еще не мог приготовить полноценную еду самостоятельно, но мог помогать. Дядя Хо сдержал обещание научить Сэна достаточному, чтобы тот не умер с голода предоставленный сам себе. Может, готовя для себя, он и не ел бы хорошо, но ел бы.

Мастер Фэн не заставлял его держать ту стойку вечно. Он показал Сэну, как наносить базовый удар кулаком, за которым последовали бесчисленные тренировочные удары. Затем был удар ногой, за которым также последовали бесчисленные тренировочные удары ногой. Потом были блоки. В конце концов, Фэн сложил их в определенную последовательность, и это стало новой пыткой. Как только Сэн решил, что освоил это, процесс начинался заново с новых ударов кулаком и ногой, блоков и беспощадных растяжек, требующих усилий от всего тела. И всегда, всегда был бег. Сэн бегал в летнюю жару, осеннюю прохладу и затем по снегу. Призрачная пантера всегда сопровождала его во время бега, всегда чуть впереди, всегда вне досягаемости и всегда подстегивая Сэна к большей скорости и выносливости.

http://tl.rulate.ru/book/94454/3177057